

«Знает ли твой господин Су, насколько ты непредсказуем...»

Шэнь Чии с ещё более мрачным выражением лица замер, держа в руках Белое ефритовое кольцо с драконом, не в силах пошевелиться.

Птицы парили в небе, длинный ветер прокладывал путь.

Тёплое солнце постепенно поднялось высоко в небо. В Цюэчэне множество молодых господ и барышень, собиравшихся покататься по озеру, вместе со слугами вывели лодки. По бирюзовой глади сновали туда-сюда разукрашенные ладьи.

Звуки цитры и бамбуковых флейт сталкивались с волнами, водная рябь рисовала смутные очертания Цзяннани.

Разукрашенная ладья причалила к берегу, роскошная и великолепная, но необычайно тихая. В проплывавших мимо лодках и челноках люди высовывали головы, разглядывая эту ладью.

Но они могли видеть лишь юношу в вуали, стоявшего у перил, подобно журавлю среди бамбука, погружённого в свои мысли.

Вскоре зимние гусы, летевшие на юг, сложили крылья и приземлились, скользя над бирюзовой гладью озера.

Ослепительное солнце с трудом добралось до зенита, но неизвестно откуда набежали слоистые тучи, и небесный свет внезапно померк.

«Грохот —»

Шэнь Чии поднял голову, услышав звук.

Взглянув вдаль, он увидел, что вся поверхность озера мгновенно окуталась туманной дымкой, а на воде появилось бесчиеленное множество ряби.

Сквозь белую вуаль, свисавшую с его головного убора, перед ним всё стало ещё более расплывчатым, словно он оказался в иллюзорном сне.

Пошёл дождь.

Нёсшийся мимо ветер мгновенно наполнился холодом воды, равнодушно окутывая всё вокруг.

Но когда этот холодный ветер добрался до Шэнь Чии, его остановил тёмный плащ, оставленный ему тем мужчиной, и не принёс Шэнь Чии ни капли холода.

Он крепко сжимал Белое нефритовое кольцо с драконом.

Тёмный плащ был тёплым, но этот влажный прекрасный нефрит был слишком холоден для рук.

—

В полдень.

Резиденция правителя области Яньчжоу.

Зимняя Цзяннань всё ещё была подобна туманной картине, пелена дождя окутывала всё непрерывной лёгкой дымкой.

Резиденция правителя располагалась за Ночным рынком Тунхуай, опираясь на горы и прилегая к воде, спереди упираясь в кварталы, и была спрятана за занавесом тумана.

На бескрайней дороге лишь редкие запооздалые путники, не успевшие вернуться домой, жалко бреди под дождём. Насколько хватало глаз, длинная улица шестнадцатого дня первого месяца внезапно опустела.

Лёгкая повозка, пробиваясь сквозь дождь, быстро приблизилась.

Повозка остановилась перед воротами. Возница в соломенной накидке и широкополой шляпе обернулся, откинул полог: «Гостин?»

Внутри было всего два человека.

Мужчина с завязанными чёрной тканью глазами сидел прямо и спокойно, а рядом с ним, развалившись без всякой приличной осанки, сидел тот самый мужчина в красном, который прежде разговаривал с Шэнь Чии.

Мужчина в красном, пошарив, достал визитную карточку.

Это была конверт из персиковой бумаги, модный среди столичной аристократии, в центре которого было написано три иероглифа: «Лоу Циншуан».

Визитка не была запечатана, нури было пусто.

Это была пустая визитка.

Мужчина в красном протянул её и сказал сопровождающему: «Сначала постучи в ворота, передай эту визитку и скажи, что Чжоу Инянь сопровождает господина Лоу для встречи с правителем области».

«Есть».

Сопровождающий не осмелился проявить нерадивость, спрятал визитку под соломенной накидкой и шляпой, быстро прошёл сквозь дождь и воду.

Когда человек ушёл, повозка затихла, безмолвно погрузившись в шум моросившего дождя.

Чжоу Инянь повернулся и посмотрел на Лоу Циншуаана.

Вокруг никого не было. Мужчина сбросил с лица привычную мягкость и элегантность, его челюсть напряглась, губы сжались в ровную линию, чёрная повязка на глазах делала его лицо слегка бледным, словно у бездушного, бессердечного и безжалостного асуры.

Только что на ладье, когда рядом был тот юный господин Су Я с невидимым лицом, Чжоу Инянь ещё мог непринуждённо болтать и смеяться.

Но Су Я ушёл, и теперь он сидел напротив этого типа по фамилии Лоу в тесной повозке, всю дорогу сдерживая слова, и до сих пор колебался.

Чжоу Инянь долго порывался что-то сказать, но не решаясь, уем откинул пряд волос, выдохнул, собрался с духом и взглянул на пояс Лоу Циншуана — там появился ароматический мешочек, который Лоу Циншуан никогда не носил, а также...

«А почему парчовый мешочек пуст?»

«Подарил».

«Так и знал».

«...Подарил тому Су Я?»

— голова Чжоу Иняня пошла кругом.

— «Господин Лоу, ранше ты никогда никого к себе не подпускал. Я думал, тебе не нравятся женщины и развлечения, а оказалось, тебе не нравятся женщины. Чтоже произошло за эти несколько месяцев, чтовы были вдвоём? Как так вышло, что в мгновение ока ты подарил ему даже содержимое парчового мешочка? Эта вещь ведь, ведь... ах! Вчера, пятнадцатого числа первого месяца, вы, случайно, не...»

Он скорчил страдальческую мину. «Ну и ладно. Похоже, ты уже твёрдо решил напрямую везти его обратно в столицу. Но... не будет ли это слишком поспешно? Ты хорошо подумал? Какой-то побочный отпрыск клана Су, который даже в дороге вместе со слугами закрывает лицо белой вуалью, ты даже не проверил его и сразу...»

«Когда это я говорил, что не буду проверять?»

Чжоу Инянь поперхнулся и внезапно прозрел: «Те несколько человек, которых ты отправил сегодня утром... поехали в Линъань, в клан Су?»

Лоу Циншуан промолчал.

Сердце Чжоу Иняня не только не успокоилось, но и подпрыгнуло ещё выше.

Настоящих тайных страже, которых они могли бы использовать, зная их подноготную и будучи уверенными в их надёжности, было не так уж много. Основное дело ещё не было закончено, а Лоу Циншуан вдруг отправил сразу нескольких, только ради того, чтобы заняться этим личным делом...

Это было вовсе не поспешно и необдуманно, это было слишком хорошо обдуманно.

Чжоу Инянь открыл рот, собираясь что-то сказать.

В этот момент ворота резиденции правителя области широко распахнулись.

Сопровождающий, ходивший стучать в ворота, быстро прибежал обратно и, ведя повозку, подогнал её к самым воротам.

По обе стороны ворот уже стояло множество людей, а в центре стоял пожилой мужчина в обычной одежде с простодушным и добрым лицом — правитель области Яньчжоу, Лоу Бинъи.

В тот момен, когда полог повозки откинулся, уголки губ мужчины слегка приподнялись, и вся холодность на еголице мгновенно исчезла без следа.

Лоу Бинъи с тревогой ждал у повозки, но увидел, как молодой человек, опираясь на руку Чжоу Иняня, медленно и неторопливо выходил.

Сопровождающий раскрыл зонт, дождевая вода стекала с краёв зонта, обрауя завесу. Казалось, не зонт защищал от дождя, а сам дождь жалел человека.

Мужчина слегка поклонился, соблюдая этикет, и его голос был таким же ясным и мягким, как утренний свет: «Не вы ли будете четвёртый дядюшка впереди?»

Лоу Бинъи вздрогнул и поспешно поддержал стоявшего перед ним человека за руку, помогая ему выпрямиться.

«Я не родной дядя молодого господина, не заслуживаю такого обращения — „четвёртый дядюшка“».

Когда Лоу Циншуан поднял голову и выпрямился, Лоу Бинъи снова вздрогнул: «А что с глазами молодого господина?»

Несколько человек направились внутрь. Лоу Циншуан шёл не спеша, на лице его играла улыбка, и он сказал: «Четвёртый дядюшка занимает пост правителя области, к тому же является старшим в клане, не нужно держаться на расстоянии, зовите меня просто по имени».

Войдя в передний зал, Лоу Бинъи не стал называть его по имени, а вместо этого обратился к нему по второму имени, с беспокойством спросив: «Иньчуань, а твои глаза... на Новый год я ещё слышал, что ты простудился и взял больничный дома, как же ты теперь оказался в Яньчжоу? И как дошёл до такого состояния?»

Мужчина сидел сбоку, и хотя его глаза были завязаны и он ничего не видел, он не проявлял ни малейшего беспокойства, всё ещё сохраняя вид благородного и элегантного господина.

«Я вовсе не простудился, я приехал в Яньчжоу ещё до Нового года. Простуда была лишь предлогом, чтобы взять больничный, в столице никто не знает, что я здесь».

«Почему же ты не сказал раньше!?»

Лоу Бинъи резко встал, подошёл к дверям и приказал: «Закрыть ворота и никого не принимать! Кто бы сегодня ни пришёл, если просочится хоть слух, всех привратников и встречающих гостей забейте до смерти, заверните в циновки и выбросьте!»

Слуги, опустив головы, ответили: «Есть!»

Затем они закрыли двери и все удалились.

Ливень «хлестал» за дверями, уносимый ветром.

Когда вокруг никого не осталось, Лоу Бинъи вернулся, но не сел на место. Его старое лицо сморщилось, и он взволнованно сказал: «Для чиновника пятого ранга и выше самовольно, тайно покинуть столицу — уже большое преступление. А ты ещё и, притворившись больным, тайно приехал в Яньчжоу — это же обман государя!»

Лоу Циншуан невозмутимо сидел рядом с чайным столиком, принимая из рук Чжоу Иняня чашку горячего чая.

Лоу Бинъи, заложив руки за спину, быстро ходил взад-вперёд.

«— За всё это время кто-нибудь ещё видел тебя!?»

Тот, кто собирался пить чай, на мгновение замер, и крышка чашки, которую он держал, соскользнула, ударившись о край чашки, издав тонкий звонкий звук.

Этот звук быстро утонул в шуме ливня.

Холодное выражение его лица, казалось, тоже унеслось прочь вместе с непрекращающимся потоком воды, исчезнув в мгновение ока.

«Четвёртый дядюшка спрашивает, кто меня видел... зачем?»

«Естественно, чтобы опасаться, что этот человек разболтает новости, и я смогу уладить для тебя кое-какие дела».

Лоу Циншуан медленно вращал крышку чашки.

Чжоу Инянь, наблюдая за выражением лица Лоу Циншуана, в душе подумал: «Вот незадача».

За эти несколько месяцев рядом с Лоу Иньчуанем был только этот господин Су Я, не так ли?

Лоу Иньчуань двадцать лет носил маску благородного господина, и даже наедине с собой часто не мог её снять. А сейчас, из-за того, что Лоу Бинъи спросил о том Су Я, даже он, Чжоу Инянь, смог заметить мгновенную перемену в нём.

К счастью, мысли Лоу Бинъи были заняты другим, и во время разговора он не смотрел на выражение лица собеседника, только его шаги раздавались то тут, то там, ещё более шумные и раздражающие, чем звук дождя.

Чжоу Инянь отвёл взгляд, притворившись, что лениво опирается на чайный столик, тихо усмехнулся и в нужный момент сказал: «Господин правитель области, не волнуйтесь. Даже

если бы у нас было сто смелостей, мы бы не осмелились совершить такое преступление, как обмангоусударя. Иньчуань тайно отправился в Цзяннань по высочайшему повелению, у него на руках секретный указ, написанный чёрным по белому, так что всё в порядке».

Лоу Бинъи опешил, его шаги замерли, и он тут же устоял на Лоу Циншуана.

Лоу Циншуан с бесстрастным выражением лица держал чашку с чаем, сделал маленький глоток, сохраняя спокойствие перед лицом опасности, и не выказывал ни малейшего волнения от услышанного.

Младший был спокоен и невозмутим, а вот старший не находил себе места.

Лоу Бинъи смущённо сложил руки в рукавах и, чувствуя себя неловко, сел обратно на деревянный стул.

«Четвёртый дядюшка, позвольте мне рассказать всё по порядку».

Лоу Циншуан поставил чашку с чаем. «Перед Новым годом я получил приказ тайно отправиться в Цзяннань. Закончив дела и собираясь возвращаться в столицу, на обратном пути я попал в засаду и потерялся вместе с Инянем и охраной. В то время у меня были ранены глаза, и я не мог сделать ни шагу, поэтому мне пришлось долго лечиться в Цюэчэне. К счастью, вчера Инянь привёл людей и нашёл меня».

«Неужели глаза действительно ранены!?»

— снова забеспокоился Лоу Бинъи.

— «Придворный врач Чжоу...»

Не успел Чжоу Инянь ответить, как Лоу Циншуан снова заговорил: «С глазами ничего серьёзного, четвёртый дядюшка, не беспокойтесь. Пожалуйста, не пишите моим родителям о моей болезни глаз, чтобы они не волновались».

Тон его был мягким, и, находясь посреди зимы, он всё равно заставлял людей чувствовать себя так, будто их овеял весенний ветерок.

Лоу Бинъи взмахнул рукавом: «Разумеется. Ты, дитя, с детства не доставлял хлопот, всегда думал о других... Ну а твоё поручение...?»

«Я уже написал секретный доклад и отправил человека тайно доставить его обратно в столицу для отчёта, и только после этого отправился в путь и столкнулся с разбойниками. Если считать по дням, секретный доклад уже должен был быть представлен государю. К счастью, я не

задержал выполнение поручения».

«Вот и хорошо, вот и хорошо...»

<http://bllate.org/book/15473/2059485>